

ВТОРОЗАКОНИЕ

Урок 14 - Глава 12.

Это один из тех уроков, которые я проведу осторожно и обдуманно, потому что есть некоторые жизненно важные духовные принципы, которые можно извлечь даже из первых двух стихов 12 главы книги Второзаконие. Главы 1-11 книги Второзаконие были, по сути, введением к тому, что начинается в этой главе, которую мы собираемся изучить, 12 главе. И учёные установили важность этого раздела Священного Писания, дав ему собственное название: кодекс Второзакония.

Если сформулировать главную тему, один из главных принципов Бога, из нашего прошлого урока, он будет звучать так: когда Господь предлагает нам возможность присоединиться к Его предложению завета, у нас **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** есть выбор, это предложение, от которого мы **МОЖЕМ** отказаться. Господь спросил Израиль: «Хотите ли вы быть Моим народом, и чтобы Я был вашим Богом? Если вы этого хотите, тогда вступайте в завет со Мной, который Я поставил перед вами. Если вы не хотите Моего завета, тогда отвергните его и уходите». Это выбор, который ставится перед каждым человеком, к которому обращается Иегова.

И, кстати, для Израиля не было бы никакого катастрофического наказания как такового, если бы он решил ответить «нет» на предложение Божьего завета. Израилю просто было бы отказано в особом священном статусе, и вместо этого он был бы вновь присоединён к универсальному сообществу наций, из которого он был взят. С небесной и вечной точки зрения было бы серьёзной ошибкой отказаться от милостивого предложения Господа, но с ограниченной земной точки зрения они жили бы не лучше и не хуже, чем любая другая нация или народ. То же самое происходит и с людьми сегодня, когда им даётся возможность присоединиться к завету Израиля и Мессии этого завета, **Йешуа**, Иисусу Христу. По нашей собственной свободной воле мы можем сказать «да» или «нет». «Да» навсегда изменит наше вечное будущее и в некотором смысле наш земной опыт. «Нет», как правило, не обрекает нас на бедность, болезни или несчастья в течение нашей жизни, скорее, наше «нет» лишит нас отношений с Господом и в первую очередь **ДУХОВНЫХ** благословений, которые приходят от него как в течение нашей земной жизни, так и в нашей духовной вечности.

Но есть и вторая часть этого образца завета, и она заключается в том, что принятие завета Господа влечёт за собой его положения, у завета есть условия и положения. Если человек решает не вступать в отношения завета с Богом, то условия завета, которые Он предложил, не имеют никакого отношения к этому человеку, потому что он не является частью народа завета. Однако, если кто-

то ВСЁ же решит принять предложение о заветных отношениях с Богом, то тот, кто это сделает, действительно обязан соблюдать все условия этого завета. И точно так же, как это было в эпоху Моисея, так будет и сегодня, пока не исчезнут небо и земля.

Мы потратим некоторое время на этом уроке, чтобы подготовить почву для того, что мы собираемся изучать в течение следующих нескольких уроков, потому что некоторые идеи и концепции, которые кажутся нам такими нормальными, обычными и самоочевидными (потому что это всё, что мы когда-либо знали), на самом деле довольно революционны, их природа такова, что влияние этих идей и концепций теряется. Пару уроков назад я использовал американскую Конституцию в качестве иллюстрации некоторых принципов и проблем, с которыми сталкиваются люди, пытаясь управлять нашими земными обществами, сегодня я ещё раз воспользуюсь этим примером, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, потому что мы, по крайней мере, немного знакомы с её структурой и целями.

Конституция была основана на идее (или, лучше сказать, идеале) самоуправления и самоответственности. Хотя идея демократии была в какой-то степени революционной, различные её элементы ранее были опробованы Древним Римом (в виде правительского органа под названием сенат, который теоретически представлял народ). Другие элементы нашей Конституции были смоделированы по образцу знаменитой Великой Хартии вольностей 13 века, которая ограничивала власть царя таким образом, что он должен был подчиняться установленным законам царства так же, как и обычные граждане. Так что наша Конституция на самом деле была всего лишь ещё одним (хотя и значительным) шагом к идеалу демократического самоуправления, а не полным отходом от всего, о чём когда-либо думали или пытались сделать.

Тем не менее, какой бы радикальной ни казалась многим наша Конституция в год её создания, она не может описать беспрецедентный переход, предпринятый заветом на горе Синай от всего, что было известно до этого момента в истории, особенно в том, что касается социальной справедливости. Потому что до этого момента существовал ТОЛЬКО один источник закона и справедливости для ЛЮБОГО из земных обществ: закон и справедливость, провозглашённые его царём. Идея, впервые представленная израильтянам в пустыне, о том, что Бог (а не царь-человек) издаст эту удивительную систему законов, постановлений и ритуалов, которым должен был подчиняться даже верховный правитель государства, ошеломила древний разум. И, как это бывает в случаях радикального отклонения от нормы, большинству людей это часто даже не кажется реальным. Это скорее похоже на фантазию или что-то, что находится далеко от их понимания (например, мечта или видение), и

поэтому это трудно воплотить в жизнь. Также довольно легко неверно истолковать то, что имелось в виду, потому что во многих из этих новых концепций было так мало того, что израильтянин мог бы понять, часто было проще смешать несколько элементов закона Моисея с обычаями и традициями, которые они всегда практиковали, или, возможно, посмотреть, как другие культуры, которые их окружали, меняли обычай.

Вплоть до времён Моисея (и это всё ещё происходит в значительной степени в большинстве религий мира, за исключением иудео-христианства) люди находились в постоянном поиске того, чего требовали от них различные боги. Поскольку они верили, что большинство вещей, происходящих с ними, были последствиями решений того или иного бога, люди отчаянно хотели знать, какой бог вмешался в их жизнь, и почему этот бог решил сделать то, что он сделал, и есть ли какой-либо способ умилостивить этого бога или манипулировать им. Но почти повсеместно всё это было напрасно, потому что было понятно, что боги и их желания, как правило, непознаваемы. Управляла прозорливость, прихоти богов контролировали всех и вся, и в решениях этих богов практически не было логики, за исключением того, что, как и у типичного земного монарха, мотивы были эгоцентричными.

Я откровенно говорю вам, что у нас нет абсолютно никакого способа отождествиться с этим древним мышлением, если только мы, возможно, были глубоко вовлечены в общество, отличное от иудео-христианского. Но поскольку большинство из нас выросло не в такой среде, позвольте мне сказать вам в двух словах, что жизнь в тех обществах всегда была непростой, потому что над вашей головой висело знание о том, что тот или иной бог может в любой момент прекратить ваше существование, и вы, возможно, никогда не узнаете, почему так и что вы сделали, чтобы вызвать гнев бога на вас. Это было поистине ужасное положение.

Недавно я наткнулся на древнее стихотворение, которое датируется примерно временами Авраама, примерно 2000 годом до н.э. Фрагменты этого стихотворения были включены в записи нескольких различных древних обществ в течение многих столетий, и оно было очень высоко оценено, потому что остро выражало общее бедственное положение человеческой расы во всех культурных границах и эпохах. Я прочитаю вам значительную его часть, потому что в нём трезво отражена дилемма, в которой жил весь известный мир (и до сих пор живёт большая его часть), не знавший единого истинного Бога. Я надеюсь, что, взглянув на этот 4000-летний текст, мы достигнем двух целей. Во-первых, это поможет тем, кто изучает Тору, понять образ мышления и психологию древнего мира, в котором жили Моисей и евреи исхода, образ мышления, из которого они вынесли эти ложные убеждения. И почему этим еврейским беженцам из Египта было так трудно понять и усвоить то, что

Иегова предлагал Израилю. И, во-вторых, чтобы вы могли видеть, насколько мы невероятно благословлены и удачливы, что у Бога есть характер и качества, благодаря которым Он милостиво открыл нам Себя, Свои законы и заповеди. Бог обладает характером и атрибутами, которые мы принимаем просто как данность и принимаем как должное, но эти атрибуты были немыслимы и даже сбивали с толку людей во время записи Торы, потому что это был радикальный отход от того, что практиковали они и остальной мир.

Это анонимное стихотворение 4000-летней давности называется «Молитва каждому богу».

Молитва каждому богу:

Пусть утихнет гнев сердца моего господа по отношению ко мне.

Пусть бог, который не известен, успокоится по отношению ко мне.

Пусть богиня, которая не известна, успокоится по отношению ко мне.

Пусть бог, которого я знаю или не знаю, успокоится по отношению ко мне.

Пусть богиня, которую я знаю или не знаю, успокоится по отношению ко мне.

Пусть сердце моего бога успокоится по отношению ко мне.

Пусть сердце моей богини успокоится по отношению ко мне.

Пусть мой бог и богиня успокоятся по отношению ко мне.

Пусть бог [который разгневался на меня] успокоится по отношению ко мне.

Пусть богиня [которая разгневалась на меня] успокоится по отношению ко мне.

(строки 11-18 не могут быть восстановлены с уверенностью)

В неведении я съел то, что запрещено моим богом.

В неведении я ступил на то, что запрещено моей богиней.

Господи, много прегрешений моих, велики грехи мои.

О мой бог, (мои) прегрешения многочисленны, велики (мои) грехи.

О моя богиня, (мои) прегрешения многочисленны, велики (мои) грехи.

О боже, которого я знаю или не знаю, (мои) прегрешения многочисленны, велики (мои) грехи.

О богиня, которую я знаю или не знаю, (мои) прегрешения многочисленны, велики (мои) грехи.

Проступок, который я совершил, воистину, я не знаю.

Грех, который я совершил, действительно, я не знаю.

Запретное, что я сделал, запретное (место), на которое я ступил, воистину, я не знаю.

Господь в гневе своего сердца взглянул на меня.

Бог в ярости своего сердца противостоял мне.

Когда богиня разгневалась на меня, она заставила меня заболеть.

Бог, которого я знаю или не знаю, угнетал меня.

Богиня, которую я знаю или не знаю, навлекла на меня страдания.

Хотя я постоянно ищу помощи, никто не берет меня за руку.

Когда я плачу, они (боги и богини) не встают на мою сторону.

Я причитаю, но никто меня не слышит.

Я обеспокоен.

Я ошеломлён.

Я ничего не вижу.

О боже мой, милосердный, я обращаюсь к тебе с молитвой:

«Всегда склоняйся ко мне».

Я целую ноги моей богини.

Я ползаю перед тобой.

(строки 41-49 в основном нарушены и не могут быть восстановлены с уверенностью)

Как долго, о моя богиня, которую я знаю или не знаю, прежде чем твоё враждебное сердце успокоится?

Человек глуп, он ничего не знает.

Человечество, всё, что существует, - что оно знает?

Совершает ли он грех или творит добро, он даже не знает.

О мой господь, не бросай своего слугу на землю.

Он погружен в воды болота, возьми его за руку.

Грех, который я совершил, превратится в доброту.

Проступок, который я совершил, пусть унесёт ветер.

Мои многочисленные проступки срываются с меня, как одежда.

О мой бог, (мои) прегрешения семь раз по семь, устрани мои прегрешения.

О моя богиня, (моих) прегрешений семь раз по семь, устрани мои прегрешения. О боже, которого я знаю или не знаю,

(мои) прегрешения семь раз по семь,

устрани мои прегрешения.

О, богиня, которую я знаю или не знаю,

(мои) прегрешения семь раз по семь,

устрани мои прегрешения.

Устрани мои прегрешения (и) я буду петь тебе хвалу.

Пусть твое сердце, как сердце настоящей матери, успокоится по отношению ко мне.

Как настоящая мать (и) настоящий отец, пусть будь спокойнее по отношению ко мне.

Это одновременно душераздирающее и удручающее, не так ли? Это произведение выражает совершенно безнадёжное состояние человечества и жалкое состояние мировых религиозных систем прошлого и настоящего, нельзя сказать что-то позитивное по этому поводу. Но именно в таком состоянии появились евреи и все остальные на планете земля. Это стихотворение выражает, как всё человечество смотрело на духовность в целом и что их жизни были всего лишь бесполезными пешками для этих богов. И вот появляется этот Бог, Иегова, и поступает неожиданно, всё усложняет через Моисея и Израиль. Он точно говорит им, кто Он такой, что именно Он считает добром и злом и чего Он ожидает от каждого мужчины и женщины, которые Его любят, и даже обязуется действовать в рамках Своей собственной неизменной системы правосудия, которую Он установил с Израилем. Он говорит, что нет другого Бога, о котором можно было бы даже подумать, и поэтому не следует преклоняться или бояться того, чего не существует, и что Он ожидает, что послушание Ему будет осуществляться из любви и благодарности, а не из страха и паранойи. Почему? Потому что Он сначала возлюбил человечество, потому что Он создал нас. Он заботится о мельчайших деталях нашей жизни и хочет личных отношений с каждым из нас. Господь даже говорит, что эти принципы, которые Он дал Израилю, образуют основу для всей Вселенной, они всегда были, всегда будут, и что люди могут рассчитывать на то, что Он останется неизменным от вечности прошлой до вечности будущей.

То, что Господь Бог предложил Израилю, находится на противоположном конце шкалы от той безнадёжности всего человечества, которая выражена в этом древнем стихотворении.

Может ли общество или даже один человек практически за одну ночь перестроить своё мышление с отчаянной безнадёжности, выраженной в этом стихотворении (повсеместно понимаемого как «так и должно быть»), к постижению законов и любви Божьей? Конечно, нет, никто не может этого сделать. Так что Израиль действительно этого не понял, потому что это шло вразрез со всем, что они знали. Они могли слышать слова, но это не значит, что они их понимали. Они запутались, отступили, покаялись, отступили ещё раз, приняли пути, которые казались им правильными, совершили отступничество, исправились и снова отпали - это постоянный цикл, состоящий из колебаний: в один момент они поворачиваются к Богу, а в следующий момент - от Него.

Моисей был свидетелем Израиля в его лучших и худших состояниях на протяжении 4 десятилетий. Это, должно быть, пугало и разочаровывало помазанного лидера, но перед смертью он провёл, я уверен, несколько дней, если не неделю, излагая в этой проповеди в горах Моава поразительный (если не сказать совершенно невероятный) завет взаимоотношений, который Создатель всего сущего, Бог, Царь царей и Господь господствующих, заключил с этой группой людей, которые ничего не сделали, чтобы заслужить это. Это то, о чём мы читаем в книге Второзаконие, и это состояние еврейского мышления и верований, которое нужно было преодолеть.

Мы, современные верующие, должны испытывать величайшее сочувствие и понимание к евреям (вместо более типичного презрения) к тому, что кажется их постоянными неудачами и возвращениями к нечестию, о которых мы читаем в Библии. Нам также нужно понять, почему народ Израиля не рассматривал (и сегодняшние ортодоксальные евреи не рассматривают) эти законы Бога как бремя, как это делает большинство христиан, отнюдь нет. Закон был и остаётся их величайшей радостью, потому что (наконец-то!) вот Бог, который открыл Себя, прояснил Свой характер, Свои требования и намерения, а также Свои правила и предписания. Больше не нужно гадать, появится ли и вмешается ли в вашу жизнь какой-то неизвестный бог. Больше не нужно отчаяваться из-за того, что мир богов может сделать с вами просто для собственного удовольствия. Вы хотите отношений с настоящим Богом? Что ж, говорит Моисей, вот кто такой Бог, и вот какие отношения Он предлагает. И это не изменится ни завтра, ни послезавтра, никогда. И сегодня мы являемся получателями всего, что пережил Израиль, когда он пытался усвоить устрашающие, кажущиеся потусторонними пути Господа. Стоит ли удивляться, что апостол Павел говорит язычникам не хвастаться своими

новообретёнными отношениями с Богом? Отношения, которые возникают в результате пришествия нашего еврейского Мессии, которое произошло в контексте еврейской истории? И стоит ли удивляться, что Павел также говорит нам, что наш ДОЛГ как верующих - отплатить еврейскому народу ощутимыми способами за то, что он донёс до нас Слово, как в камне, так и во плоти, как оно было передано им?

Давайте помнить обо всём этом, проживая нашу повседневную жизнь и вместе читая 12-ю главу книги Второзаконие.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 12 ГЛАВУ КНИГИ ВТОРОЗАКОНИЕ.

Вот-вот произойдут серьёзные перемены: Израиль больше не будет сплочённой (хотя и большой) группой людей, которые организованно живут вокруг централизованного святилища, известного как скиния в пустыне, святилища, которое, когда они переезжают, перемещается с ними. Когда они пересекут реку Иордан и вступят во владение землёй обетованной, они будут рассеяны в соответствии с племенами и кланами по нескольким тысячам квадратных километров Ханаана (в выделенных отдельных районах). В связи с этим довольно резким изменением условий их повседневной жизни логичный и практический вопрос, который должны были задать граждане Израиля: где мы будем поклоняться и приносить жертвы? В конце концов, если останется требование о том, что для поклонения и жертвоприношения разрешено только ОДНО место, то по определению это место будет поблизости для некоторых колен Израиля, а большинству других будет далеко и долго добираться туда.

Тема центрального и единого святилища является движущей силой законов и прецедентов, которые будут изложены в следующих нескольких главах. И беспокойство по поводу множества ложных богов и мест для жертвоприношений им, разбросанных по всему Ханаану, имеет отношение к решениям, которые привели к некоторым изменениям правил и предписаний.

Позвольте мне также отметить, что происходит ещё одно важное изменение: Израиль больше не будет обществом бедуинского типа, которое перемещается от оазиса к оазису в пустыне, но вот-вот станет оседлым аграрным обществом, как и предполагали законы, данные через Моисея на горе Синай. В конце концов, каждый из 7 библейских праздников - это в первую очередь (по крайней мере, с земной физической точки зрения) сельскохозяйственные праздники, которые, конечно, не являются главными (или даже возможными для соблюдения) в обществе бродячих пастухов.

Мы должны обратить внимание на этот процесс, потому что реальность истории такова, что общества меняются и развиваются со временем, и поэтому нам нужно понять глубокие принципы, лежащие в основе системы Божьего

правосудия, чтобы мы могли быть верны этим незыблемым принципам в обстоятельствах, с которыми сталкивается каждое новое поколение.

В первом стихе 12 главы ясно говорится, что постановления, которые вот-вот будут произнесены, относятся к их вступлению во владение Ханааном. И правило номер один - все святилища, алтари, храмы и места поклонения ханаанским богам должны быть уничтожены. Хотя оно представлено нам всего в двух стихах, в нём содержится довольно понятное описание общих характеристик мест, где поклонялись хананеи. В стихе 2 говорится о высоких горах, холмах и под деревьями. Затем в стихе 3 говорится о видах предметов, которые отмечали эти места поклонения: алтари, стоячие камни, священные рощи и резные изображения их богов.

Мы уже говорили о древних языческих культовых практиках раньше, но поскольку центр внимания снова смещается на них, позвольте мне воспользоваться моментом, чтобы подвести итоги и сделать обзор. Везде, где это было возможно, жертвенный алтарь располагался в самой высокой точке местности (даже если это был всего лишь холм), поскольку считалось, что боги обычно предпочитают жить на вершинах гор. На самом деле тайна значения одного из самых ранних библейских титулов Бога (**Эль-Шаддай**) была раскрыта только недавно. Благодаря некоторым прорывам в расшифровке аккадского и угаритского языков, некоторые древнееврейские термины теперь чётко определены, потому что давно известно, что аккадский и угаритский языки были языками, из которых родился иврит. Шаддай означает «гора», поэтому **Эль-Шаддай** означает «Бог горы». Естественно, это соответствует образу мыслей всех жителей мира в ранние библейские времена, и это также соответствует инциденту, когда Бог представляется Иакову как **Эль-Шаддай**, когда Иаков идёт через какие-то горы по пути в Месопотамию.

«Высокое место» это участок местности, который располагался «выше» (на высоте), чем то, что его окружало (в дополнение, конечно, к значению места поклонения богу). Если племя проживало на плоской пустынной равнине, возвышенным местом для них могла быть просто куча земли и камней высотой порядка полутора метров над поверхности пустыни. Если кто-то проживал в холмистой местности, то «высоким местом» был самый высокий из близлежащих холмов, который был доступен. Если кто-то жил в гористой местности, то, как правило, «высоким местом» объявлялась самая высокая из близлежащих вершин.

Мы находим, что евреи занимались точно такой же практикой. Например, гора Мориá в районе Иерусалима является самой высокой точкой города (технически Масличная гора находится за пределами Иерусалима), и поэтому там был возведён храм Божий.

Но мы также видим, что в стихе 2 упоминается о жертвенниках, воздвигаемых под деревьями. В языческих религиях было принято строить жертвенный алтарь в роще вечнозелёных деревьев, или они даже сажали рощу деревьев вокруг алтаря. Причина была довольно проста: вечнозелёные деревья олицетворяли плодородие, а жертвоприношения во имя плодородия были одними из самых распространённых из всех языческих жертвоприношений. Термин, с которым мы иногда сталкиваемся в Библии, - ашёра, который буквально означает «роща», как оливковая роща. Иногда ашера переводится как столб, но это сомнительно, за исключением того, что там, где было невозможно или практически невозможно посадить деревья, могла быть роща столбов (деревянных стволов деревьев, конечно, мёртвых), которые изображали деревья. Другой термин, с которым мы столкнемся, - Аштерот, официальное имя богини плодородия (как вы можете легко заметить, два названия ашера и Аштерот связаны).

Вокруг этих ашёр (древесных рощ), в дополнение к своим жертвенным алтарям, они иногда устанавливали резной столб. Просто представьте себе тотемный столб. Тотемные столбы, с которыми мы знакомы, немного более сложные, чем те, что обычно вырезались на древнем Ближнем Востоке, но их назначение было по сути тем же: они отмечали это конкретное место (и построенный там алтарь) как место для жертвоприношения конкретным богам и богиням, представленным в этом резном столбе. Стоячие камни, которые иногда называют колоннами - в нашем современном образе мышления слово «колонна» вызывает у нас неверные ассоциации. Мы склонны представлять их себе как удивительно высокие, цилиндрические, украшенные каменные колонны в римской архитектуре, но они выглядели совсем не так. Стоячий камень был буквально большим плоским камнем, поставленным вертикально, а иногда и с высеченными на нём словами, но чаще всего на камне не было никаких отметин. Камень обычно использовался в его естественном состоянии, резчик по камню не придавал ему форму. Часто это был памятник, который просто говорит о том, что на этом месте произошло что-то важное. Другие языческие религии видели в этом камне символ своего бога, и он был объектом поклонения.

Ключом ко всему этому является понимание того, что любой может построить алтарь или святилище своему богу где угодно без божественного разрешения. Земля Ханаана была буквально усеяна алтарями, столбами и священными рощами, посвящёнными различным богам. Отдельные семьи строили свои собственные личные алтари, города строили общественные алтари, цари воздвигали свои собственные и более сложные алтари. И, естественно, эти алтари были построены рядом ради удобства молящегося. Израильтяне были полностью осведомлены обо всём этом, потому что в то время это была обычная практика во всём известном мире. И причина, по которой Бог через

Моисея подробно описывает все эти алтари и святилища, заключается в том, что евреи, естественно, предположили (не задумываясь об этом), что они могут сделать то же самое, что и все остальные: построить алтари и рощи Иегове в нескольких местах, ближайших к их многочисленным поселениям.

Поэтому в стихе 4 Израилю предписывается НЕ поклоняться Иегове таким образом (рощи, деревья, тотемные столбы и т.д.). Господь говорит, что будет определённое место, где должно происходить поклонение Господу (имеется в виду место, где должна быть воздвигнута скиния и совершаться жертвоприношения) и нигде больше. И ТОЛЬКО в это единственное место 12 колен Израилевых должны отправиться и принести там свои приношения, десятину и жертвенных животных.

Одна из вещей, запрещённых законом в этой инструкции, также была стандартной операционной процедурой для той эпохи: совместное расположение места поклонения и жертвоприношения разным богам. Алтарь - это не то место, где можно принести жертву любому богу. Каждый языческий алтарь и каждое возвышенное место были посвящены определённому богу или богине. Но строительство алтаря было тяжёлой работой и отнимало много времени, так как люди переезжали в другие районы и покидали их, а завоеватели приходили и уходили, и приносили с собой своих собственных богов, поскольку популярность местного бога то росла, то падала, обычно существующий алтарь или возвышенное место просто переосвящались от одного бога к следующему богу. Иегова говорит, что Израиль не должен делать этого для Него.

Позвольте мне выделить пару моментов для размышления, а затем подвести итог, связав всё это с Божиим планом для человечества: точно так же, как в пустыне, где было только ОДНО место для жертвоприношения всего Израиля, так должно быть и в Ханаане. Но ПРИЧИНА этого не приводится. Возможно Бог хотел, чтобы всё происходило прямо противоположно тому, что делали все языческие религии. Что мы знаем наверняка, так это то, что центральное святилище (скиния в пустыне) несколько раз переносилась в разные места Израиля, и, похоже, Бог не возражал против этих перемещений святилища священного шатра.

Другой момент касается повеления свергнуть и разрушить все возвышенности ханаанских богов. Это повеление (хотя вполне реальное и предназначеннное для исполнения) должно подпадать под ту же категорию небесного «идеала», точно так же, как территориальные границы, установленные Господом, чтобы охватить всю Его святую землю, были небесным идеалом. Израиль и по сей день никогда полностью не владел всей этой «идеальной» территорией.

Что такое идеал? Это выражение совершенства. Это понятие конечного состояния, которого может достичь что-либо. Идеал, с человеческой точки зрения, редко достижим, если вообще когда-либо достижим. ВСЕ Божьи идеалы будут достигнуты.

В действительности у Израиль никогда не было способности осуществлять контроль над Ханааном настолько, чтобы разрушить все языческие святилища, алтари и ашеры. Даже во времена правления могущественного Давида, а затем его сына Соломона (считавшиеся зенитом израильского национального могущества) это так и не было достигнуто. Тем не менее, мы также можем сделать вывод, что ни один из этих идеалов не осуществился не потому, что Господь был неспособен, не потому, что цель была недостижима всерьёз, а потому, что Иегова поставил успех Израиля в достижении этих целей в зависимость от их послушания Ему (мы читали об этом, не так ли?). И, как мы увидим в следующих главах и книгах Ветхого Завета, Израиль сильно споткнулся в этом отношении, и поэтому осуществление идеалов, которые Бог предложил им, было отложено и не будет достигнуто до тех пор, пока Мессия не придёт снова и не будет править всей землёй.

Я указываю на это, потому что, если и есть одна главная причина, по которой нам вообще НУЖЕН Мессия для осуществления Божьего плана, так это полнота реализации Божьих идеалов, которая не может быть достигнута, пока развращённые люди правят миром. Это может звучать как ещё одна милая христианская банальность, но правда в том, что, ЕСЛИ бы человек мог реально следовать всем Божьим заповедям, тогда в Мессии не было бы необходимости. Но с падением Адама, который был создан как идеальный человек, Мессия стал единственным путём к осуществлению этих небесных идеалов, потому что теперь человек познал зло, и ему это нравилось.

Поймите, Божьи заповеди не потерпели неудачу, Божье Слово не потерпело неудачу, скорее, Божьи создания потерпели неудачу. И существа, о которых я говорю, - это все люди (а не только израильтяне), единственные существа со свободной волей, которая приближается к свободной воле, которой обладает Господь. Кроме того, завет Моисея не был ошибочным, люди делали ошибки. Поэтому с пришествием Мессии 2000 лет назад этот завет был возобновлён (как сказано в Иеремии 31), но управление заветом перешло от Моисея к Иисусу. Моисей был неидеальным человеком и, следовательно, неидеальным посредником, **Йешуа** был безупречным человеком (идеальным человеком) и, следовательно, безупречным Посредником. Пока не вернется идеальный человек (Мессия Иисус), который также является Богом, и пока Он не избавит мир от каждого человека, который противостоит Богу, и пока лукавый, который искушает и обвиняет человечество, не будет заперт, и пока наш Царь

не будет править во славе и совершенстве и без терпимости к греху, идеалы Бога никогда не будут полностью встречены на земле.

Но точно так же, как, когда Господь изложил Тору для Израиля и сказал им, что это не слишком сложно для них, так и для нас, Его верующих, это не слишком сложно (по крайней мере, в идеальном смысле). Мы были созданы со способностью физически выполнить все эти заповеди и законы Господа. Но грехопадение нашего человеческого отца, Адама, предопределило нашу судьбу как расы неудачливых созданий, которые не смогли воплотить в жизнь Божьи идеалы. Но Мессия **Йешуа** может это сделать, и Он сделает это.

Мы продолжим изучать 12 главу книги Второзаконие на следующем уроке.